

КОНСТАНТИНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2019

**КОНСТАНТИНОВИЧИ — СЕМЬЯ,
ТРАДИЦИИ, СЛУЖЕНИЕ РОССИИ**

**К 125-летию со дня рождения
князя Игоря Константиновича
(1894–1918)**

**К 100-летию со дня гибели
великого князя Дмитрия Константиновича
(1860–1919)**

*Сборник материалов научной конференции
30 октября 2019 года*

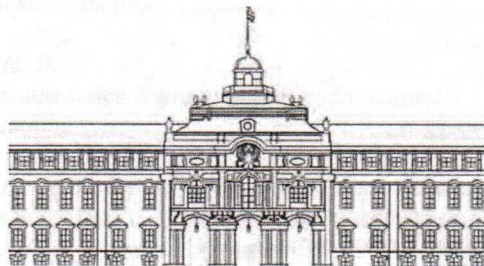
КОНСТАНТИНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2019

**Константиновичи — семья,
традиции, служение России**

**К 125-летию со дня рождения князя Игоря
Константиновича (1894–1918)**

**К 100-летию со дня гибели
великого князя Дмитрия Константиновича
(1860–1919)**

*Сборник материалов научной
конференции 30 октября 2019 года*

Санкт-Петербург
2019

<i>Соколова О. В.</i> Отец и дочь: письма греческой королевы Ольги отцу великому князю Константину Николаевичу (1858–1891 гг.).....	5
<i>Дюбинский Я. Р.</i> Финансовое обеспечение двора великого князя Константина Николаевича: механизмы, источники, особенности.....	21
<i>Голенко И. Г., Гореликова-Голенко Е. Н.</i> Экономические аспекты управления городом Павловском, мызой Стрельна и прочими именными великого князя Константина Николаевича (1871–1884).....	32
<i>Николаева М. В.</i> Смотрители Стрельнинского двора: штурман Папинников.....	45
<i>Гаркуша О. М.</i> «Придворный садовник» Ф. И. Рук (1815–1887).....	58
<i>Журавская А. Н.</i> Стрельнинская школа садоводства.....	70
<i>Алексеева Т. А.</i> Походная церковь во имя св. Константина и Александры и ее бытование в Стрельнинском дворце.....	83
<i>Курганова Г. В.</i> О принадлежности шкафа-бюро на консоли из коллекции Константиновского дворца.....	97
<i>Казанкина Н. В.</i> Портреты владельцев в живописной коллекции Мирморного дворца.....	108
<i>Головини П. А.</i> Из писем и документов Ильи Зеленого — воспитателя сыновей великого князя Константина Николаевича.....	116

Константиновские чтения — 2019: Константиновичи — семья, традиции, служение России. К 125-летию со дня рождения князя Игрия Константиновича (1894–1918). К 100-летию со дня гибели великого князя Дмитрия Константиновича (1860–1919). Сборник материалов научной конференции 30 октября 2019 года. — СПб.: Филлиал «Государственный комплекс «Дворец конгрессов» ФГБУ «Управление по эксплуатации зданий в Северо-Западном федеральном округе» Управления делами Президента Российской Федерации, 2019. — 234 с.

ISBN 978-5-903977-13-0

© Филлиал «Государственный комплекс «Дворец конгрессов» ФГБУ «Управление по эксплуатации зданий в Северо-Западном федеральном округе» Управления делами Президента Российской Федерации, 2019.

Все права защищены.

Бужининович Н. М.

Из истории реформирования преподавания Закона Божия в кадетских корпусах при главном начальнике военно-учебных заведений великом князе Константине Константиновиче..... 132

Андреев В. Е.

Великая княгиня Елизавета Маврикиевна.

Страницы биографии..... 151

Новикова О. В.

Празднование серебряной свадьбы великого князя Константина Константиновича и великой княгини Елизаветы Маврикиевны (к 110-летию со дня события)..... 167

Запорова М. В.

Остапёвская усадьба — творческая мастерская поэта К. Р. 176

Саламатова Е. А.

Полевая книжка корнета лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка князя императорской крови Олега Константиновича (1892–1914): опыт прочтения..... 184

Шевцова Г. И.

«Ужасно жить в таком неведении будущего»:
к 125-летию князя крови императорской
Игоря Константиновича..... 198

Ганф Т. И.

Князь императорской крови Игорь Константинович
и князь Вяземские..... 213

Сведения об авторах..... 230

«Дворец конгрессов» приглашает на экскурсию..... 232

О. В. Соколовская
Институт славяноведения РАН

Отец и дочь: письма греческой королевы Ольги отцу великому князю Константину Николаевичу (1858–1891 гг.)

В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) и фонде вел. кн. Константина Николаевича (Ф. 722. Оп. 1. Д. 808: 1858–1860; Д. 809: 1870–1875; Д. 810: 1876 – апрель 1891) хранятся бесценные письма королевы эллинов Ольги, урожденной вел. кнж. Ольги Константиновны (рис. 1), к отцу.

Ольга Константиновна родилась 22 августа (3 сентября) 1851 г. в Павловске и была вторым ребенком из шести детей¹ вел. кн. Константина Николаевича (1827–1892) (рис. 2), сына императора Николая I, и вел. кнж. Александры Иосифовны, принцессы Саксен-Альтенбургской (1830–1911). В большой семье особо теплые отношения существовали между отцом и дочерью Ольгой. Прелестная внешне, она с детства отличалась ровным характером, искренностью, щедростью, простотой в обращении ко всем людям, религиозностью и целеустремленностью. Эти черты на протяжении всей ее жизни вызвали восхищение и уважение людей. Даже греки, традиционно недолюбливавшие монархию и монархов, для Ольги, которая стала в 1867 г. в 16-летнем возрасте королевой эллинов, выйдя замуж за греческого короля Георга I (1845–1913), делали некоторое исключение. Именины Ольга отмечала 11 (24) июля: ее покровительницей стала св. равноапостольная княгиня Ольга. С детства окруженная любовью и лаской, лучшими учителями, выдающимися творческими гениальными мастерами, создавших дворцы и парки Санкт-Петербурга, Павловска, Стрельны, она сама становилась частью элитарной среды блестящего «императорского периода» русской истории и культуры. В семье Константиновичей, где почитали Пушкина, Лермонтова, Достоевского, Фета, где ценили музыку Чайковского, Глинки, а также древнерусское национальное искусство, способствуя

¹ В семье также родились великие князья Николай (1850–1918), Константин (1858–1915), Дмитрий (1860–1919), Вячеслав (1862–1879) и вел. кнж. Вера (1854–1912).

Последнее сохранившееся письмо дочери отцу было большим и очень искренним. Ольга Константиновна писала: «Мои мысли постоянно с Тобою, и я мысленно гуляю с Тобою по парку, пытая, как паровоз на подьеме, и играю с Тобою в косточки, подвертаясь строгим выговорам Мити за неисправную игру; но все это, увя, только мысленно. Если бы Ты знал, как я жажду обнять Тебя, милейший мой Папа, и пробывать у вас несколько недель»³⁷. Но этой встрече не суждено было состояться.

В годовщину смерти великого князя, генерал-адмирала флота, Константина Николаевича эскадра прислала королеве Ольге телеграмму, в которой говорилось, что ее отца хорошо помнили и уважали на флоте³⁸.

Я. Р. Дзюбинский
Вышая школа экономики

Финансовое обеспечение двора великого князя Константина Николаевича: механизмы, источники, особенности

Финансирование великокняжеских дворов непосредственно связано с государственными законодательными и административными преобразованиями, проведенными в апреле 1797 г.: во-первых, это Учреждение Департамента уделов, которое изменило систему материального обеспечения представителей Дома Романовых, и, во-вторых, введение новых принципов финансирования династии, воплощенных в «Учреждении об императорской фамилии»¹. Необходимо согласиться с О. Г. Агеевой и признать, что подобное изменение в финансовом обеспечении правящей династии «стало одной из самых крупных реформ двора рубежа XVIII–XIX вв.»².

Статьи «Учреждения об императорской фамилии» законодательно регулировали экономическое содержание лиц, «от императорской крови происходящих»: награждения, доходы и суммы распределения («по означенному в своем месте порядку»). Согласно законодательству, отпуск сумм на обеспечение представителей императорской фамилии производился из двух источников финансирования. Первый — это государственные суммы, назначаемые для финансирования императрицы, наследника, «для всякого старшего наследника сына, и их жен, как равномерно на выдачу приданого награждения всем великим князьям и княжнам крови императорской»³. Второй источник — суммы, выделяемые из Департамента уделов Министерства императорского двора (далее МИДв) «для всех прочих великих князей, и для князей императорской крови, с их женами и детьми; также для всех великих княжон, и княжон крови императорской»⁴.

Говоря о системе финансирования двора вел. кн. Константина Николаевича, необходимо отметить известные нам источники, размеры

¹ ИСЗ РИ. Собр. I (1649–1825). Т. XXIV (1796–1797). Ч. I. Законн. № 17906. С. 525–569.

² Агеева О. Г. Императорский двор России эпохи Павла I. М., 2018. С. 161.

³ ИСЗ РИ. Собр. I. Т. XXIV. Ч. I. № 17906. С. 535.

⁴ Там же. С. 535–536.

³⁵ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 810. Афиня. 11 (23) апреля 1891 г.

³⁸ Соколова О. В. Русские моряки в Греции... С. 269.

и средства для обеспечения денежных выплат. Все поступающие на штат двора суммы учитывались и записывались в Приворной конторе, но аккумуляровались в рамках сумм Константина Николаевича или же, по другим определениям, в «личных» и «кабинетных» суммах великого князя, и только затем выплачивались в качестве содержания «по проекту штата назначенных». Среди источников финансирования фигурируют: 1) Департамент Уделов; 2) Государственное казначейство; 3) выплаты, причисляемые к личным суммам вел. кн. Константина Николаевича по разным ведомствам и занимаемым должностям. С каждым из источников связан конкретный случай, который позволяет более детально представить картину существовавшей системы финансирования как малых дворов в целом, так и двора вел. кн. Константина Николаевича в частности.

Вел. кн. Константин Николаевич не относился к лицам, назначенным к «заступлению места наследничья», следовательно, согласно «Учреждению об императорской фамилии», получал содержание из сумм Департамента Уделов МИДв. В деловом письме к гофмейстеру двора от 19 января 1848 г. великий князь писал: «Высочайшим указом от 24 сентября 1847 г., Департаменту Уделов данным, назначено мне к производству из уделных сумм ежегодно по 142 857 тыс. руб. и 14 коп. серебром, из сей суммы следовавшие по 1 января 1848 г. деньги, по распоряжению генерал-адъютанта Литке, Конторою Собственного Его Величества Дворца уже получены; но на будущее время, я прошу вас сделать распоряжение о приеме означенной суммы из Департамента Уделов и расходовании оной по двору моему»⁵. В данном случае упоминается в письме «Конторы Собственного Его Величества Дворца» связано с тем, что, согласно «Учреждению об императорской фамилии», представители правящей династии до достижения ими 25-летия были обязаны вести собственную финансовую и хозяйственную деятельность при помощи управляющего двором либо при участии вышестоящей конторы и лишь затем самостоятельно.

В то же время, при соотнесении указанной в письме суммы с итовыми расчетом окладов двора за подписью министра светлейшего князя Петра Михайловича Волконского за тот же год⁶ получается, что из Департамента Уделов выделялись средства, вдвое превышающие по размеру необходимое для сформированного двора финансирование. Согласно расписанию окладов, на штат двора было рассчитано 62 310,94 руб. Данная сумма подтверждается в финансовых документах

по распределению сумм за октябрь 1868 г.⁷ С присоединением к этой сумме отдельной росписи по штату Стрельнинского двора (включавшей пополнения в виде садовой и полицейской частей) в размере 32 700,59 руб. мы получим итоговую сумму затрат в 95 011,53 руб., которая составляет 2/3 от выделенных уделных сумм.

Подобное расхождение в приходе и расходе сумм может вызвать определенные сомнения, если не учитывать отдельные финансовые расчеты по выплатам на подарки и денежные награждения чиновникам и ливрейным служителям двора по праздникам и торжествам императорской фамилии, пенсией, оклады на воспитание детей и прочие расходы. С другой стороны, делопроизводительные документы позволяют утверждать, что в первые годы двор вел. кн. Константина Николаевича обладал значительным профицитом бюджета, что подтверждается официальным письмом министра двора к управляющему двором Григорию Григорьевичу Кушелеву от 30 августа 1848 г. за № 3464, в котором говорится: «<...> тем чиновникам и служителям, состоящим при Стрельнинском дворце, кои получают ныне содержания более, штатом определенного, производить впредь до выбытия настоящие их оклады, новым же лицам, кои будут поступать на их вакансии, назначать уже штатное содержание»⁸.

Говоря о профиците средств, не стоит понимать его как перманентное превышение доходов над расходами, поскольку, как показывает практика, расходы и доходы, а следовательно, и бюджеты малых дворов постоянно росли, что выражается прослеживается на примере двора вел. кн. Константина Николаевича. Еще в 1848 г. министр императорского двора П. М. Волконский в примечании к первоначальному расписанию окладов двора рекомендовал поддерживать следующий курс: «Ежели из сумм, положенных по сему штату, за некомплект чинов и служителей или по другим обстоятельствам будут от некоторых статей остатки, а по другим недостатки, то последний пополнять остатками, с тем только, чтобы из общей суммы, определенной штатом, не выходить»⁹.

Если же проанализировать финансовую отчетность в период деятельности генерал-адмирала в эпоху Великих реформ, то мы увидим, что в 1866 г. приход и расход по штатной сумме одинаково составили 265 988,4 руб.¹⁰ О росте бюджетной суммы и усложнении росписи окладов в данный период может свидетельствовать отношение гофмейстера

⁷ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 879. Л. 1 об.

⁸ РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1. Л. 88.

⁹ Там же. Л. 102 об.

¹⁰ РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 12. Лл. 1 об.-8 об.

⁵ РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.

⁶ Там же. Лл. 99-102 об.

двора статского советника Юлия Людвиговича Тенгоборского к Константину Николаевичу за № 17 от февраля 1866 г., затравивающее период с 1863 по 1866 г. В нем поднимается тема упрощения счетоводства по Придворной конторе, лично утвержденного великим князем в полужении для чинов штатмейстерской (1863 г.) и гофмейстерской (1866 г.) частей двора на производство получаемых ими «квартирных денег на отопление и освещение, под одним наименованием добавочного содержания, со включением в оное и порционных денег, в размере произведенных им во время шестимесячного загордного пребывания»¹¹.

В упомянутом положении, помимо выплат из Департамента уделов, фигурирует другой источник финансирования великокняжеских дворов — средства Государственного казначейства. По положению за 1866 г.¹², для чинов Гофмейстерской части из сумм казначейства выделялось 10 680,86 руб. Согласно финансовой системе, содержание из Государственного казначейства полагалось после издания высочайших указов. Примером служат первые чины двора Константина Николаевича, получавшие казначейские выплаты в весь исследуемый период с 1847 по 1882 г. Данный факт объясняется тем, что все высшие чины — будь то главные чины большого двора или первые чины малого двора — были равны между собой, поскольку имели равный класс по Табели о рангах¹³. Следовательно, все они должны были получать выплаты из одного финансового учреждения, как для упрощения самой системы финансирования дворов, так и для поддержания служебной иерархии, ее успешного функционирования на микро- и макроуровнях.

Другим источником финансирования великокняжеского двора являлись суммы, поступавшие по разным ведомствам и должностям, которые занимал великий князь. Примером служат жалованье Константина Николаевича по Морскому министерству. В изучаемый период генерал-адмирал получал различное содержание из Морского ведомства, которое составляло приблизительно 8000 руб. и обыкновенно расходовалось либо на содержание инвалидного дома императора Павла I, либо частично перераспределялось на выплату жалованья добавочным адъютантам великого князя. Подтверждением этому служит справочная документация от декабря 1888 г., в которой имеется просьба адмирала Николая Федоровича Меглина о прекращении выплаты столовых вел. кн. Константину Николаевичу из фондов Морского ведомства «вследствие безвестного положения наших финансов»¹⁴ — выплаты,

которая осуществлялась ориентировочно с 1855 г., когда вел. кн. Константин Николаевич стал полным адмиралом и начал управлять Морским ведомством на правах министра. Стоит отметить, что данная выплата осуществлялась с временными перебоями, о чем свидетельствует личное поручение Константина Николаевича за № 1379 от 25 апреля 1857 г. по 2-му отделению канцелярии Морского министерства о прекращении денежных выплат в контору двора великого князя¹⁵. Подобное поручение было дано 10 мая того же года и оформлено в 3-м столе 2-го отделения канцелярии Морского ведомства за № 6791¹⁶.

В то же время, для части придворного штата Константина Николаевича (в основном на содержание добавочных адъютантов, дополнительно причисленных к великому князю за необходимостью) выделялись средства из сумм Военного министерства. Копия приказа по контролю МИДв от 22 августа 1863 г. за № 836 уведомляла Придворную контору о переносе части выплат по штату двора на сметы Военного ведомства¹⁷. Подобное финансирование чинов в штате двора Константина Николаевича также происходило на протяжении всего периода с 1847 по 1880-е гг., о чем может свидетельствовать официальное письмо из Придворной конторы на имя военного министра Петра Семеновича Ванновского от 27 декабря 1888 г. за № 1894 о том, что «из сумм, поступающих по линии Военного министерства на добавочных адъютантов двора, выделяется 2840,40 руб.»¹⁸

В период наместничества вел. кн. Константина Николаевича в Царстве Польском также осуществлялись выплаты из собственных сумм великого князя, которые документально объединялись с выплатами, производимыми Константиному Николаевичу как наместнику в Польше. Подтверждением данного факта является переписка министра императорского двора и управляющего великокняжеским двором в Варшаве графа Михаила Иринеевича Хрептовича. 9 марта 1863 г. из 4-го отделения канцелярии МИДв поступило уведомление за № 1214 на согласование нового проекта штата двора и Придворной конторы следующего содержания: «<...> проект штата конторы двора Его Высочества, наместника в Царстве Польском, для исполняющего высочайшего соизволения, как на утверждение сего штата, так и на производство исчисленных по оному на содержание той конторы 3992 руб. из удельных сумм <...>»¹⁹. В ответ на данное обращение графом Хрептовичем

¹¹ Там же. Л. 31.

¹² Там же. Лр. 32-49.

¹³ Агева О. Г. Указ. соч. С. 144-145.

¹⁴ РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1820. Л. 7 об.

¹⁵ Там же. Л. 9.

¹⁶ Там же. Л. 10.

¹⁷ Там же. Л. 11.

¹⁸ Там же. Л. 6.

¹⁹ РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 300. Л. 2.

было дано уведомление № 453 от 28 марта о том, что вел. кн. Константин Николаевич «соизволил производить указанную сумму по выплатам из собственных сумм его, при том что, как наместнику в Царстве Польском, ему из сумм ведомства выделяется 100 тыс. руб.²⁰»

У системы финансирования двора вел. кн. Константина Николаевича имелись свои особенности, которые дополнили существующую финансово-хозяйственную практику в Дворе Романовых и были направлены на создание благоприятных условий для успешного функционирования великокняжеского двора.

Как было сказано ранее, двор великого князя формировался на основе практик по организации большого императорского двора, а также малых дворов, принадлежавших членам императорской фамилии. Среди них стоит выделить следующие великокняжеские дворы: вел. кн. Михаила Павловича (1798–1849) — четвертого сына Павла I и Марии Федоровны, единственного порфирородного из всех сыновей императора, младшего брата императоров Александра I и Николая I; вел. кн. Константина Николаевича (1827–1892) — второго сына Николая I, генерал-адмирала русского флота, председателя Государственного совета (1865–1881); вел. кн. Марии Николаевны (1819–1876) — второй дочери императора Николая I, президента Императорской Академии художеств в 1852–1876 гг.; двор вел. кн. Николая Николаевича Старшего (1831–1891) — третьего сына Николая I, генерал-фельдмаршала; вел. кн. Михаила Николаевича (1832–1909) — четвертого сына Николая I, военачальника и государственного деятеля, генерал-фельдмаршала и генерал-фельдмаршала, председателя Государственного совета (1881–1905).

Ориентир на данные малые дворы ставился в основном в области финансово-хозяйственных практик и имел целью разработку структурированной системы жалований и различных выплат придворным чинам и служащим. Как правило, жалованье каждого штатного лица оформлялось отдельным обращением Придворной конторы в различные ведомства и заказывалось формированием пакета делопроизводственных документов, состоящего из переписки, примечаний и справок. Например, жалованье действительных статских советников лейб-хирургов Е. В. Енохина и И. С. Гуровича подготавливалось на основе общих сводок, подготовленных в Придворной конторе в конце 1848 г. Они включали рассмотрение выплат из сумм вел. кн. Константина Николаевича, от вел. кнн. Николая и Михаила Николаевичей, высочайшего двора по

званию лейб-хирургов, от Морского и Военного министерств и «сверх того»²¹.

Еще одним примером, ориентированным на практики прочих малых дворов императорской фамилии, служит определение содержания унтер-офицерам и писарям в январе 1848 г. Согласно прошению на имя вел. кн. Константина Николаевича, в комнаты великого князя был определен Алексей Тарасов, уволенный из Роты дворовых гренадер, и два отставных присяжных унтер-офицера: Алексей Обрядин (из л.-тв. Егерского полка) и Ксенофонт Дмитриев (из Морского кадетского корпуса), «которые по проекту штата не полагаются»²². При разрешении вопроса об утверждении данных лиц на должности с выплатой жалованья приводится впомогательная справка. Из нее следует, что при дворе наследника компаный унтер-офицерам производится 279,72 руб., присяжным унтер-офицерам по 214,75 руб.; при дворе вел. кн. Михаила Павловича «арсенальным и присяжным унтер-офицерам» выплачивается по 163,79 руб.; а при дворе вел. кн. Марии Николаевны по 104 руб.²³ Благодаря имеющимся в справке данным, в конторе двора было принято решение о назначении жалованья по примеру двора вел. кн. Михаила Павловича.

Среди многочисленных решений Придворной конторы по финансово-хозяйственным вопросам стоит выделить следующие показательные примеры:

1) Повеление производить выплату по 858 руб. на содержание экипажа управляющему конторой двора Константина Николаевича для деловых поездок²⁴.

2) Решение от 23 февраля 1848 г. о назначении определенной суммы на воспитание детей. Согласно приложенным к обращению данным и росписи от 29 января того же года, из сумм вел. кн. Константина Николаевича «в разные учебные заведения за пансионеров и пансионеров» выделялось 1784,80 руб. Гофмейстером двора графом Кушелевым была объявлена необходимость в сокращении или увеличении данных расходов «по примеру наследника [14 700 руб. — Я. Д.] или великой княгини Марии Николаевны [3500 руб. — Я. Д.]»²⁵. После фактического сравнения выплат было принято решение об увеличении расхода до 3000 руб. в год, с тем чтобы «ограничить уже постоянно издержку вообще на воспитание детей, которым иметь очередной кандидатский

²¹ РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1. Лл. 174–176.

²² Там же. Л. 19.

²³ РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1. Лл. 19–20.

²⁴ Там же. Л. 25–25 об.

²⁵ Там же. Л. 33–33 об.

список, со времени поступления», и в сообщении того, «что доставление способа к воспитанию беднейших сирот есть высшая цель благотворения»²⁶.

3) Исполнение решения от 14 июня 1848 г. о содержании нивалидной команды при Мраморном дворце, назначенной проектом штата, в составе одного унтер-офицера и 22 рядовых²⁷. До высочайшего утверждения штата из Санкт-Петербургского внутреннего гарнизонного батальона поступили унтер-офицер и пять рядовых с жалованьем в 52 руб. и 35 руб. соответственно. Великому князю было сообщено, что, ввиду невозможности «рабочим людям содержать себя подобным жалованьем без пайка и амуниции», были собраны данные по инвалидным командам других дворов: его императорского величества с жалованьем по 83 руб. и 57 руб.; вел. кн. Михаила Павловича с выплатами по 68,60 руб. и 55,73 руб. и вел. кн. Марии Николаевны — по 68 руб. и 56 руб.²⁸ Также было сообщено, что во всех дворах служащим «строится казенная головая и двухгодовая одежда, состоящая из сюртуков, брюк, фуражек и шинелей, и рядовым — сверх того рабочих курток, кроме обуви и белья, которое заключается в производимом им содержании»²⁹. В итоге Константином Николаевичем было принято решение поступившим в нивалидную команду лицам произволить жалованье «относительно двора Марии Николаевны», добавить по 16 руб. и 21 руб. к содержанию, что составит в итоге 68 руб. для унтер-офицера и 56 руб. для рядовых, ишить им казенную амуницию по примеру того же двора.

Выплаты в большинстве случаев начинали производиться по примеру двора вел. кн. Марии Николаевны, что обосновывалось сходством в финансовом обеспечении между данными дворами, в то время как большинство подобных решений заключалось в выборе среднетно значения по выделяемым суммам среди великокняжеских дворов. Подобная финансовая практика была характерна для двора вел. кн. Константина Николаевича в период формирования стабильного придворного штата, то есть в 1847–1849 гг. Как было сказано в ведомости по двору от 27 октября 1868 г., практики первоначального распределения сумм по приему двора вел. кн. Марии Николаевны были приняты «как ближайшие и по времени, и по некоторому сходству положенных штатом Ее Высочества чинов и должностных лиц»³⁰.

Денежное обращение и выплаты жалованний находились на особом контроле Придворной конторы и осуществлялись в строгом согласии с утвержденным штатом двора. Однако не всегда служащие конторы справлялись с массивом документов, что вызывало определенное межведомственное недопонимание и внутренние проверки документовооборота.

Показательным примером служит период наместничества вел. кн. Константина Николаевича в Царстве Польском, когда параллельно существовало два двора и две придворные конторы — в Санкт-Петербурге и в Варшаве. 17 января 1862 г. от штатмейстера двора Виктора Александровича Библикова к унтер-штатмейстеру Иосифу Балтазаровичу Брауну поступило обращение следующего содержания: «Предлагано вам исследовать и в подробности донести, почему произошел перебор фуража, противу определенного мной положения, при продовольствии ясельничим надворным советником Гемшелем упряжных лошадей двора Его Императорского Высочества, и на будущее время тщательнее иметь надзор за расходом фуража и устроить так, чтобы подобного перебора не было»³¹. В июне 1863 г. был произведен пересмотр финансовых документов служащих двора в Варшаве по причине наличия фактов получения жалованний «против штата». После проведенной внутренней проверки за явленных нарушений обнаружено не было, и в отчетном документе № 30 от 20 июня имеется лишь запись о том, что «чины и служители двора в Варшаве получали жалованье согласно утвержденному штату»³².

Особая статья выплат составлялась для адъютантов и добавочных адъютантов великого князя, которые назначались как на долгое время, так и за необходимость, официально к штату двора не причислялись, но получали жалованье либо из содержания Константина Николаевича по званию или должности, либо по его штатным суммам, требуя тем самым добавочные выплаты по штату великокняжеского двора. Так, в июле 1862 г. адъютантом к великому князю был назначен ротмистр Д.-тв. Конного полка Александр Алексеевич Киреев с расходами на его содержание из сумм Константина Николаевича по званию главнокомандующего войсками Царства Польского³³. Уже в декабре 1863 г. адъютантам — полковнику Осипу Адамовичу Сержипутовскому, подполковнику Сергею Сергеевичу Муханову, штабс-капитану графу Дмитрию Егоровичу Комаровскому и барону Эдуарду Андреевичу Рамзало — было повелено выдать жалованье из штатных сумм³⁴.

²⁶ Там же. Лл. 33 об., 34.

²⁷ Там же. Л. 64.

²⁸ Там же. Л. 64 об.

²⁹ Там же. Л. 65.

³⁰ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 879. Лл. 1 об., 2.

³¹ РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 50. Л. 1.

³² РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 16. Л. 53.

³³ РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 14. Л. 35.

³⁴ РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 16. Л. 92.

Подобная практика относительно добавочных адъютантов обильно отобразена в документах за период с 1870 по 1873 г. Процесс финансирования добавочных адъютантов состоял из пяти последовательных шагов и был четко отлажен в течение месяца. Так, в 1870 г. документов оборот по данному вопросу длился с 29 апреля по 25 мая³⁵, в 1873 г. решение о выплатах за январскую треть принималось с 14 по 30 апреля³⁶, а за сентябрьскую треть — с 7 по 31 декабря³⁷. Первоначально от конторы вел. кн. Константина Николаевича в окружное интендантское управление Петербургского военного округа направлялась просьба об отпуске добавочного содержания адъютантам великого князя за определенную треть года. Затем из 4-го отделения управления приходило распоряжение на выделение данных средств и подтверждающее свидетельство, подписываемое управляющим конторой. Казначей Придворной конторы направлял в ведомство специальную расписку, свидетельствуящую о получении денег, и подавал рапорт о поступлении средств в контору двора. Затем полученные средства расписывались по специальному ордеру «по кассовой книге штатной суммы на гофмейстерскую часть в приход»³⁸ и, наконец, выдавались добавочным адъютантам.

Финансирование двора осуществлялось из нескольких источников, каждый из которых затрагивал деятельность определенных чинов и придворных служащих. Подобное устройство финансово-хозяйственной системы предопределяло успешное функционирование придворных ведомств и служб, а также правящей династии в целом.

Система финансирования двора вел. кн. Константина Николаевича имела свои уникальные особенности, которые в большей степени были связаны с общественно-политической и государственной деятельностью великого князя.

Среди источников финансирования двора вел. кн. Константина Николаевича были Департамент уделов, Государственное казначейство, а также выплаты по разным ведомствам и должностям. Финансирование не из средств государственных институтов значительно усложняло и отпалошло экономическую систему, увеличивало документооборот. В период с 1847 по 1849 г. финансово-хозяйственная система двора вел. кн. Константина Николаевича выстраивалась по образцу двора вел. кн. Марии Николаевны. Происходило это ввиду сходства штатов и числа должностных лиц. В целом для двора вел. кн. Константина

Николаевича характерен бюджетный баланс с незначительными коррективками в стороны профицита или дефицита. В связи с этим мы можем заключить, что утверждение поэта Платона Александровича Кускова³⁹ и получившие распространение в историографии представления о «бедности» вел. кн. Константина Николаевича по сравнению с другими членами Дома Романовых являются необоснованными.

Финансовое обеспечение представителей Дома Романовых было закреплено в законодательстве Российской империи и на уровне великокняжеских дворов регламентировалось в соответствии с утвержденным проектом штатов. Объем финансовых выплат определялся в рамках пределов и насыщенных потребностей дворцовых контор и управлений. Система финансирования дворов членов правящей династии не просто обеспечивала фиксированное денежное обращение между государственными учреждениями и придворными конторами, но экономически закрепляла придворную иерархию.

³⁵ РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1821. Лл. 3–7.

³⁶ РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 351. Лл. 1–4.

³⁷ Там же. Лл. 7–10.

³⁸ Там же. Л. 4.

³⁹ ОР РНБ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 1444. Оубл.: Воспоминания П. А. Кускова о

вел. кн. Константине Николаевиче / Публ., предисл. и коммент. Ю. А. Кузьмина // Исторический архив. 2008. № 4. С. 157–196; № 5. С. 188–206.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЛЕКСЕЕВА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА

Государственный комплекс «Дворец конгрессов»

Методист научно-просветительского отдела

Кандидат филологических наук

АНДРЕЕВ ВЛАДИМИР ЕВГЕНЬЕВИЧ

Государственный Русский музей

Мраморный дворец

Старший научный сотрудник

БУКШТЫНОВИЧ НАТАЛИЯ МИХАЙЛОВНА

Российский государственный военно-исторический архив

Главный специалист отдела информационного обеспечения

ГАНФ ТАТЬЯНА ИННОКЕНТЬЕВНА

Независимый исследователь

Церковный писатель, православный публицист

ГАРКУША ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА

Государственный комплекс «Дворец конгрессов»

Методист научно-просветительского отдела

ГОЛЕНКО ИЛЬЯ ГЕОРГИЕВИЧ

Ассоциация владельцев исторических усадеб

ГОЛОВНИН ПЕТР АНДРЕЕВИЧ

Независимый исследователь

Действительный член Русского географического общества, Русского генеалогического общества, Всероссийского дворянского собрания

ДЗЮБИНСКИЙ ЯН РОСТИСЛАВОВИЧ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Студент магистратуры образовательной программы «Историческое знание»

ЖУРАВСКАЯ АЛЛА НИКОЛАЕВНА

Государственный комплекс «Дворец конгрессов»

Методист научно-просветительского отдела

ЗАПОРИНА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА

Независимый исследователь

Краевед (с. Остапёво)

КАЗАННИНА НАТАЛИЯ ВАЛЕНТИНОВНА

Государственный Русский музей

Мраморный дворец

КАРГАНОВА ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА

Государственный комплекс «Дворец конгрессов»

Методист научно-просветительского отдела

НИКОЛАЕВА МАРИНА ВАСИЛЬЕВНА

Государственный комплекс «Дворец конгрессов»

Методист научно-просветительского отдела

НОВИКОВА ОЛЬГА ВАЛЕРЬЕВНА

Государственный Русский музей

Мраморный дворец

Старший научный сотрудник

САЛАМАТОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

Санкт-Петербургская академическая филармония имени Д. Д. Шостаковича

Редакционно-издательский отдел, корректор

СОКОЛОВСКАЯ ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

Институт славяноведения РАН

Ведущий научный сотрудник

Доктор исторических наук

ШЕВЦОВА ГАЛИНА ИГОРЕВНА

Фонд содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество»

Руководитель издательских и выставочных программ

Кандидат исторических наук

Кандидат исторических наук

КОНСТАНТИНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2019

**Константиновичи — семья, традиции,
служение России**

К 125-летию со дня рождения князя Игоря

Константиновича (1894–1918)

К 100-летию со дня гибели

великого князя Дмитрия

Константиновича (1860–1919)

Сборник материалов научной конференции 30 октября 2019 г.

Редакционная коллегия:

И. Л. Гоголина, Т. А. Алексеева, О. М. Гаркуша,
А. Н. Журавская, М. В. Николаева.

Редактирование и подготовка текстов:

Т. А. Алексеева, О. М. Гаркуша, М. В. Николаева.

Дизайн, компьютерная верстка и печать ООО «Победа»
Санкт-Петербург, Салтыковская дорога, дом 6А

Подписано в печать: 30.09.2019. Формат 60x88 1/16. Гарнитура Times. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Печ.л. 15. Тираж 250 экз. Заказ №191/19-1.